

г. Таганрог

ТЕАТР

„СЕРЕБРЯНЫЙ БОР“

лект. Все это зримо предстает перед нами в необыкновенном переплетении и многоцветности.

СЕРЕБРЯНЫЙ бор... Рвутся в небо смолистые ели и сосны, хранящие в себе величие и тишину мудрости, взбегают на пригорки робкие березы. А между стволов белым туманом плывет спокойствие и умиротворенность.

Но всегда ли он такой, этот Серебряный бор? Нет, не всегда! Временами гремит, как набат, над лохматыми шапками деревьев раскатыстый гром, огненными стрелами мечутся молнии, и прилетает незваным гостем в это изумрудное царство тревожный вихрь. Сметает он на своем пути тишину и спокойствие, уносит их с собой в синие неведомые края.

Вот и на этот раз... Гремел гром. Слово шипит, рвется, хлещет по ветвям деревьев струи дождя. Нежданно гостями под освещающую музыку грозы явились в простой подмосковный дом Александры Степановны и ее дочери Вари фронтовые друзья, инженеры Евгений Сергеевич Борзов и Борис Андреевич Сторожев. И сразу изменилось равномерное течение жизни матери и дочери, забурили, как водовороты, душевные страсти, взбунтовались характеры, все вверх дном перевернуло в доме беспокойство и смутные.

О, этот Борзов! Викинг! Победитель на белом коне! Страстный мечтатель, рискующий всем ради большого и нужного дела. Горд в тундре, комбинат на гигантских залежах минералов, борьба с пургой и косностью, с полярной ночью и с самим собой, и — обязательно победа! Ничего, что за плечами 45 трудных, беспокойных лет, что перед непогодой ноет раненая на фронте рука, что в волосах, словно снег, белает седина — в такого человека можно влюбиться. И юная, восторженная Варя, забыв обо всем на свете — и о провале на экзамене, и о преданном друге Филиппе, с которым они вместе росли 19 лет, по-весеннему искренне влюбляется в Борзова.

Совсем другой характер у Сторожева. Он рассудителен и спокоен, он — враг молниеносных решений и друг реальных планов, высчитанных и размеченных до последних параграфов. Но он не обыватель, не мешанин. У Сторожева тоже беспокойное сердце. Недаром же он столько лет строил города в тайге, столько вынес и претерпел. Вот почему именно этот человек разбудил долго дремавшее чувство врача Александры Степановны. Но ее любовь, в

противовес Вариной, разгорелась не сразу — медленно, мудро, но по-настоящему жарко.

Автор пьесы «Серебряный бор» Юлиус Эдлис повествует обо всем этом с глубоким проникновением в духовный мир героев, с тонким вкусом и тактом. Однако для того, чтобы зрители почувствовали происходящее на сцене взволнованно и объемно, отбросив предвзятость и субъективизм, надо было много поработать, проявить творческую выдумку и режиссеру спектакля Б. О. Поттику. Режиссерская трактовка пьесы великолепно передает ту атмосферу неопределенности и тревоги, которая появилась в доме после прихода Борзова и Сторожева. Любимые сцены не доводят над всем происходящим. Одновременно с показом их ярко и глубоко решаются вопросы о месте человека в жизни, о том, каким должно быть счастье творца и строителя, умно и тонко показаны искривляющая мужская дружба, несколько необычные отношения матери и взрослой дочери в заданных обстоятельствах.

Тут, конечно, огромная заслуга и исполнителей. В роли Борзова предстает перед зрителем артист П. И. Шелохонов. Он очень ярко, в постоянном развитии показывает нам своего героя — по сути дела замечательного, оригинального человека, но в сердце которого что-то «усохло», стремления и мысли которого иногда бегут не по тому руслу. Гордой, чуть самолюбленной осанкой, резкими, почти начальственными жестами, красивыми, слегка театральными (в правильном понимании смысла этого слова) позами, отрывистыми, эмоциональными фразами П. И. Шелохонов воплощает образ Борзова на сцене, показывает его убеждения и стремления. Что для Борзова государственные деньги! Главное — вырастет комбинат! Но в минуты душевного кризиса Борзов — Шелохонов становится другим. Кстати, тут артиста подстерегала опасность утравивания переживаний, в минуты которых можно было потерять запомнившееся зрителю лицо героя. Этого не случилось. Борзов у П. И. Шелохонова всегда остается Борзовым, но в его внутреннее очищение мы верим. П. И. Шелохонов талантливо передал, пусть не полное, но все же явное перерождение героя.

В одной умеренной, но удивительно ясной тональности играет роль инженера Сторожева артист

Г. Я. Маркович. Драматург не ставил задачи перерождения характера этого героя. На протяжении всего спектакля Сторожев не развивается, а раскрывает свой характер — и надо отдать должное замыслу автора, раскрывает широко, всесторонне и многообразно. Это тоже очень богатый материал для актера. Понимая это, Г. Я. Маркович использует в процессе игры почти каждое слово. Его негромкие, но всекие интонации голоса, наполненные значимыми мыслями взгляды, неторопливые, но там, где надо, решительные движения — все направлено на раскрытие образа.

Отрадное впечатление оставляет Варя в исполнении артистки Н. И. Верховых. Глубина чувств, взволнованно и ярко доспесенных до зрителей, — основное достоинство воплощенного на сцене образа этой взбалмошной, милой девушки, так рано перенесшей трудную сердечную болезнь. В трактовке образа Вари Н. И. Верховых блестяще соединила оригинальность и жизненность.

В сложнейших взаимоотношениях с матерью, Борзовым, Сторожевым, Филиппом актриса очень точно раскрывает внутренний мир своей героини. Под напускской бравадой скрывается глубокая человечность, легкая ранимость, контуры будущего упорного характера. Этот образ в исполнении Н. И. Верховых постоянно в развитии.

Как всегда, интересно и по-своему играет артистка А. К. Рыбакова. Александру Степановну (Шуру) можно трактовать по-разному. А. К. Рыбакова нашла путь, наиболее точный, но очень сложный. Однако именно сложность этого образа и призвала его к жизни. Внешняя холодность Шуры, ее деловитость, резкость в суждениях, своеобразные — «на равных» — отношения с дочерью, и в тоже время острота ума, богатство чувств, глубокий интел-

плетения и многоцветности.

Дополно любознательно рисует черты образа Филиппа артист С. А. Илюхин. Его Филипп пришел в театр из жизни — это неоспоримо. Ирония студента, его поступки, его порывистость подчеркнуты точно и мастерски. Наряду с другими, одним из лучших эпизодов является момент, когда Филипп с гневом хватается шиджак Борзова, как-будто хватая самого обидчика, поправшего его любовь к Вале. А вот в некоторых других острейших сценах, в частности в сцене, когда Филипп со стулом бросается на Борзова, когда выпивает стакан водки, чувствуется определенная наигранность.

Оригинально, с легкой, не мешающей восприятию основных действий спектакля комедийной интонацией играет небольшую роль буфетчицы артистка О. Н. Воробьева. В манере исполнения этой роли артисткой Н. И. Забуренко меньше жизненности, больше резонерства.

Доброе слово хочется сказать в адрес художника И. Я. Осипова, оформившего спектакль. Декорации Серебряного бора, ресторана, занавес с силуэтами деревьев выполнены со вкусом, своеобразно. Очень хороша переливающаяся под лунным светом река. Умело создана иллюзия листопада. А вот страшно неуклюжая, шатающаяся дверь на веранду и скамейка справа, присутствующая почти во всех сценах, оставляют очень неприятное впечатление.

Чувствуется выдумка в музыкальном оформлении спектакля посредством транзисторного приемника (зав. музыкальной частью И. Л. Горбенко). Удачно подобраны мелодии для Вари.

В целом спектакль «Серебряный бор» — одна из больших удач коллектива театра. Он психологичен и глубок, заставляет думать. А произведение, которое заставляет думать, можно создать только благодаря высокому творческому взлету.

Ген. СУХОРУЧЕНКО.